

Насиров Марат Нухбалаевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Нижегородской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПАРАДИГМАЛЬНОМ АНАЛИЗЕ

Аннотация:

В статье демонстрируется применение метода теоретического моделирования в парадигмальном анализе. С одной стороны, исследуя теории с помощью сложных конструкций, парадигмальный анализ существенным образом отличается от стихии социальной мысли и социального действия, выступает частным случаем теоретического моделирования. С другой стороны, имея своим предметом особую форму теоретического познания, он является не предметным, а мета-теоретическим методом и в этом смысле существенным образом отличается от моделирования, поскольку принадлежит к другому уровню научного исследования. Значение парадигмального метода для социального познания обусловлено основными функциями, выполняемыми мета-теоретическим уровнем научно-философского исследования в обществознании. Его главная задача состоит в создании теоретических конструкций, способных объяснить возникновение и функционирование социальных концепций, теорий и методов. По этой причине парадигмальный анализ, будучи социально-философским методом, обобщает результаты социального познания и вместе с тем играет роль пропедевтики в научные и философские общественные дисциплины.

Ключевые слова:

парадигмальный анализ, теоретические модели, методы социального моделирования, социальные концепции, теоретическое моделирование.

Nasirov Marat Nukhbalayevich

PhD, Associate Professor, Philosophy Department,
Nizhny Novgorod Academy of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF THEORETICAL MODELING METHODS APPLIED IN PARADIGMATIC ANALYSIS

Summary:

This article deals with the theoretical modeling methods applied in the paradigmatic analysis. On the one hand, studying the theories with complex structures, the paradigmatic analysis is substantially different from the elements of social thought and social action, and it is a special case of theoretical modeling. On the other hand, using special theoretical knowledge as an object, the paradigmatic analysis is a metatheoretical rather than substantive method. In this sense, it differs from the modeling because it is another research area. The paradigmatic method is important for social cognition since the metatheoretical level of philosophical research performs core functions in social studies. Its main task is the creation of theoretical constructs that can explain the emergence and operation of social concepts, theories, and methods. For this reason, the paradigmatic analysis as a social and philosophical method summarizes the results of social cognition. Besides, it plays the role of introduction to philosophical and social sciences.

Keywords:

paradigmatic analysis, theoretical models, methods of social simulation, social concepts, theoretical modeling.

Во все времена каждая сфера человеческой деятельности обладала своими специфическими методами. Можно выделить, например, метод художественного творчества, обработки информации, ведения войны. Философия рассматривает, в частности, метод познания. Существует несколько различных классификаций методов. Так, выделяют частные, специальные методы конкретных наук, например метод механики, сравнительный метод в языкознании, метод анкетирования в социологии и т. д. Также имеют место общенаучные методы, которые используются всеми науками. К их числу относят наблюдение, измерение, экспериментальный, индуктивный, гипотетико-дедуктивный методы и метод моделирования.

Определяя место парадигмального анализа в структуре методологии социального познания, невозможно обойтись без сопоставления данного метода с методом моделирования. Необходимость такого сравнения объясняется тем, что оба метода создают сложные теоретические конструкции, представляющие собой символическое изображение процессов и явлений, протекающих в социальной реальности и социальном мышлении. Вместе с тем они обладают рядом специфических черт, позволяющих им выполнять различные познавательные функции. Но прежде чем сравнивать данные методы, необходимо дать краткое описание метода теоретического моделирования применительно к области социального познания.

В самом общем виде метод теоретического моделирования можно определить как «опосредованное изучение социальных объектов, в процессе которого они воспроизводятся во вспомогательной системе (модели), замещающей в познавательном процессе оригинал и позволяющей получить новое знание о предмете исследования» [1, с. 547].

Особенностью социального познания является то, что из трех основных видов моделей – материальных, идеальных и смешанных – в нем чаще всего используются модели, принадлежащие ко второму виду. Это означает, что социальное познание стремится сконструировать вариант развития социальных процессов или социального мышления формальными средствами математики и логики, а также с помощью категориального аппарата философского знания. Необходимость применения теоретических моделей в общественных науках и социальной философии объясняется тем, что социальные явления и социальные концепции обусловлены различными факторами ценностного, исторического, психологического и иного порядка. Невозможность непосредственного рассмотрения предмета социального познания в силу его постоянной изменчивости и многозначности привела, во-первых, к теоретическому, а во-вторых, к моделирующему способам его исследования.

Результатом применения метода социального моделирования является создание теоретических моделей, которые представляют собой целостные комплексы идеальных предметов, выражающие определенные причинно-следственные, генетические, структурно-функциональные и иные отношения между предметами. Принципиальное различие между моделированием и методом формализации заключается в том, что второй метод фиксирует с помощью логических и математических символов процессы, протекающие в исследуемом фрагменте реальности, тогда как первый создает некое подобие изучаемого явления. Закономерности, выявленные в процессе наблюдения за функционированием модели, нуждаются в сопоставлении с эмпирическими данными. А формализация не нуждается в дополнительной проверке. Общим для обоих методов является оперирование логико-математическими символами.

В сущности, метод моделирования представляет собой актуализацию одной из частей символической реальности. Так, символ, с одной стороны, способен схватывать сущность большого числа предметов, а с другой – обладает собственной определенностью, несводимой к описываемым предметам, процессам и явлениям. Если метод формализации акцентирует репрезентативное свойство символа, то в методе теоретического моделирования находят свое выражение конструирующая способность, представленная логико-математической и категориальной символизацией. По этой причине теоретические модели находятся в более сложных отношениях с исследуемыми предметами, нежели познавательные средства метода формализации (математические символы, логические понятия, химические формулы и т. д.).

Авторы статьи «Моделирование в социологии», помещенной в «Социологической энциклопедии», В.Г. Андреенков и С.А. Шашнов выражают диалектические отношения между означаемым и означающим, характерные для данного метода, следующим образом. «Наиболее существенными свойствами моделей являются следующие: модель и оригинал всегда находятся в известном субъекту познания объективном соответствии; в процессе познания модель замещает объект и сама становится объектом исследования; модель в определенном отношении в упрощенной форме воспроизводит объект исследования; она служит познанию объекта моделирования, средством получения новой информации об объекте; знание, полученное на модели, может быть перенесено на оригинал. К использованию моделей прибегают в тех случаях, когда приступить к непосредственному изучению интересующего объекта (по каким-то причинам) невозможно или когда это нецелесообразно... Замещение объекта исследования моделью предполагает существование между ними объективной общности, которая основывается на диалектико-материалистическом принципе единства и взаимосвязи предметов и явлений действительности (онтологическое условие моделирования)» [2, с. 665–666].

Отношения между методами теоретического моделирования и парадигмального анализа также неоднозначны. С одной стороны, парадигмальный анализ, исследуя теории с помощью сложных конструкций, существенно отличается от стихии социальной мысли и социального действия, выступает частным случаем теоретического моделирования. С другой стороны, парадигмальный анализ, имея своим предметом особую форму теоретического познания, является не предметным, а метатеоретическим методом. В этом смысле он существенно отличается от моделирования, поскольку принадлежит к другому уровню научного исследования.

Различие между двумя методами не ограничивается тем, что первый имеет своим предметом явления и процессы, относящиеся к природной и психической реальности, а второй – результаты их исследования. Специфика данных методов заключается в различии познавательных установок, лежащих в их основании. Так, теоретическое моделирование нацелено на предсказание явлений, что свидетельствует об истинности предлагаемой им конструкции, поскольку прямого соответствия между моделью и реальностью установить нельзя. В противоположность этому парадигмальный анализ раскрывает организующие принципы теоретического мышления, порождающие социальные учения, концепции и теории. При этом главной задачей парадигмального анализа является не столько предсказание возникновения возможных теоретических конструкций, сколько осмысление и упорядочение уже имеющихся моделей. Таким образом, теоре-

тическое моделирование нацелено преимущественно на предсказание возможных событий социальной эмпирии, т. е. на будущее, тогда как парадигмальный анализ обращен на теоретическое мышление и результаты его деятельности, т. е. на прошлое. Поэтому теоретическое моделирование, открывая частные закономерности, в конечном итоге стремится раскрыть универсальные законы природы и общества, тогда как парадигмальный анализ, раскрывая тенденции в развитии теоретического мышления, имеет своим идеалом постижение предельно общих принципов познания. Другими словами, методологическая установка моделирования имеет объективистский, а парадигмального анализа – субъективистский характер.

Но наиболее важным моментом сопоставления двух методов является вопрос о возможности признания парадигмы теоретической моделью. На первый взгляд, этот вопрос решается положительно, но на самом деле данная проблема не имеет однозначного решения. Во многом это объясняется наличием нескольких точек зрения на природу парадигмы. Так, для Т. Куна парадигма – это реальное событие научной жизни, которое заключается в признании исследовательским сообществом того или иного научного открытия в качестве абсолютно истинного и образца для подражания. В области обществознания такая трактовка парадигмы приемлема лишь частично [3, с. 46–47]. Например, основные принципы контовского проекта признаются социологами различных школ и направлений. Однако в социологии, социальной философии и многих других дисциплинах существуют так называемые «сквозные» проблемы и способы мышления, которые не всегда осознаются разделяющими их учеными и мыслителями и выявляются только историками науки и философии. В этом случае парадигма предстает преимущественно в виде модели, а не события [4, с. 112].

В то же время различие между моделью и парадигмой заключается в наличии разных подходов к решению проблемы референции. Так, истинность применения метода теоретического моделирования определяется соответствием предлагаемых им конструкций описываемой реальности. В противоположность этому истинность построений парадигмального анализа зависит от их способности выразить тенденции и закономерности определенного вида теоретического мышления. По этой причине можно утверждать, что парадигмальный анализ создает модели, но последние являются изображениями закономерностей социальной мысли. Ориентация парадигмального анализа на социальное мышление, а не на социальную реальность приводит к тому, что парадигме не всегда можно найти точное соответствие в жизни научно-философского сообщества. Вместе с тем парадигма служит средством изображения внутреннего плана социального мышления, в существовании которого можно удостовериться, только рассмотрев определенные феномены теоретической мысли под определенным углом. Данный момент существенным образом отличает парадигмы социального познания от парадигм естествознания и позволяет признать их метатеоретическими моделями. И действительно: парадигму в естествознании нельзя «не заметить», это эпохальное событие, которое определяет ход философской мысли и научных исследований на целые столетия. Парадигмы социального познания часто имеют скрытый характер и нуждаются в процедурах выявления и реконструкции. Таким образом, парадигма в социальном познании является моделью в большей степени, нежели в естествознании.

Пожалуй, главным отличием метода парадигмального анализа от теоретического моделирования следует признать характер предлагаемых им конструктов. И действительно, модели в социальном познании чаще всего создаются средствами логики и математики, тогда как парадигмы имеют ярко выраженный концептуальный характер. Под концептом в общественных науках и социальной философии понимают узловые моменты определенной объясняющей схемы, призванной раскрыть механизм функционирования того или иного социального явления или процесса. По своему характеру концепт существенным образом отличается от научной теории, в ряде научных и философских направлений его рассматривают в качестве нестройной, т. е. неполноценной, теории. Однако концепт способен играть определенную роль в теоретическом познании. В самом общем виде его можно определить как содержание познания, независимое от языковых средств его выражения. Другими словами, концепт – это понятие, которое может быть выражено различными способами. Главной задачей концепта является формулирование определенного видения предмета, обнаружение в нем внутреннего скрытого плана. По этой причине концепт всегда содержит в себе конкретную онтологическую нагрузку, т. е. определенное понимание реальности. Концепт характеризуется известной степенью независимости от предметности и потому приложим к различным областям познания. Кроме того, он включает в себя возможность собственной инструментализации, применения в процессе эмпирического исследования.

Наиболее полная характеристика концепта была дана Ж. Делёзом и Ф. Гваттари в их совместной работе «Что такое философия?», где данное понятие рассматривается в качестве главного средства философского познания, принципиально отличного от познавательных средств науки – «функтивов» и искусства – «перцептов» [5, с. 146–147]. Резюмируя взгляды Ж. Делёза и Ф. Гваттари на природу концепта, В.Л. Абушенко и Н.Л. Кацук отмечают следующее: «Философия

как творчество концептов не может редуцироваться: 1) ни к созерцанию (так как созерцания производны по отношению к творчеству концептов); 2) ни к рефлексии, которая присуща не только философии; 3) ни к коммуникации (так как последняя производит только консенсус, а не концепт). Созерцание, рефлексия, коммуникация – суть машины, образующей универсалии в различных дисциплинах. Концепт характеризуется рядом свойств: 1. Сотворенность концепта. Он творится философом и несет его авторскую подпись (аристотелевская субстанция, декартовское *cogito*, кантовское *a priori* и т. д.). Концепт соотносится с персонажами и воплощается в них (Сократ как концепт персонажа для платонизма, ницшенский Заратустра и Дионис и т. д.). 2. Концепт тотализирует свои элементы, но в то же время представляет собой “фрагментарную множественность составляющих”, каждая из которых может рассматриваться как самостоятельный концепт, имеющий свою историю... 3. Соотнесенность концепта с проблемой или пересечением множества проблем, на которые он призван отвечать... 4. Процессуальность. Концепт есть упорядочение, распределение (но не иерархическое) его составляющих “по зонам соседства”, в которых они становятся неразличимыми. Концепт – это точка пересечения своих составляющих. Он не редуцируется к ним, но постоянно... соприкасается в составляющих... 5. Концепт нетелесен и не дискурсивен... Концепт есть чистое сингулярное и автореферентное событие (“а не сущность или вещь”), которое не имеет пространственно-временных координат, но только свои “интенсивные ординаты” – составляющие как свои единственно возможные объекты» [6, с. 503–504].

Из перечисленных черт концепта следует, что он, в отличие от логико-математических средств моделирования, способен реконструировать процессы обыденного и теоретического социального мышления. В первую очередь это относится к личностному характеру концепта, благодаря которому становится возможным зафиксировать логику как социального поведения, так и исследующего это поведение создания. И действительно, теоретическое моделирование, способное достаточно эффективно предсказывать изменения в общественном мнении, бессильно выявить структуры, служащие основанием для объяснения закономерностей выдвижения социальных идей. Такого рода макромоделли социального мышления создаются не теоретическим моделированием, а методом парадигмального анализа, который раскрывает общие черты различных концепций и устанавливает их связь с конкретной социокультурной ситуацией и спецификой определенного образа мысли, востребованного в ней.

Решение данной задачи концептуальное мышление, находящее свое выражение в методе парадигмального анализа, осуществляет путем специально сконструированных категорий, которые организуют тематическое ложе социального познания и предлагают решение теоретических проблем. Необходимость использования категорий в процессе конструирования парадигм социального познания объясняется тем, что философия в силу своей нацеленности на решение предельно общих проблем бытия и мышления не может ограничиться эмпирической трактовкой парадигм. Она не может просто перечислить ряд социальных концепций, теорий или методов, вокруг которых формируются научные и философские традиции. Предельность философского знания требует от метода парадигмального анализа рассматривать социальные учения, концепции и теории в контексте решения важнейших онтологических, гносеологических и антропологических проблем. Благодаря этому парадигмы социального познания являются не только средствами упорядочения результатов теоретического постижения различных аспектов социальной реальности, но и мировоззренческими установками, позволяющими различным формам теоретической мысли выразить свой взгляд на место человека в природно-социальном мире. Естественно, что понимание характера парадигм социального познания требует установления связи методологии общественных наук не только с принципами и познавательными приемами социальной философии, но и с методами теоретического философского знания. Данное требование выполнимо только с помощью концептуального и категориального мышления.

Таким образом, использование методов парадигмального анализа свидетельствует о его принципиальном отличии от метода теоретического моделирования. Это различие связано с принадлежностью этих методов к разным уровням научно-философского познания. Однако метатеоретическая природа метода парадигмального анализа не означает его отрыва ни от эмпирики, ни от методов теоретического познания. Это позволяет парадигмальному анализу, с одной стороны, заимствовать некоторые приемы нижестоящих уровней познания, а с другой – обнаружить их различные мировоззренческие интерпретации.

Значение парадигмального метода для социального познания обусловлено основными функциями, выполняемыми метатеоретическим уровнем научно-философского исследования в общественном познании. Его главной задачей является создание теоретических конструкций, способных объяснить возникновение и функционирование социальных концепций, теорий и методов. По этой причине парадигмальный анализ, будучи социально-философским методом, с одной стороны, обобщает результаты социального познания, а с другой – играет роль пропедевтики в научных и философских общественных дисциплинах [7, с. 296].

Ссылки:

1. Философия : энцикл. слов. / под ред. А.А. Ивина. М., 2006. 1072 с.
2. Андреенков В.Г., Шашнов С.А. Моделирование в социологии // Социологическая энциклопедия. М., 2003.
3. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. И.З. Налетова. М., 2009. 317 с.
4. Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении) / пер. с фр. И.А. Шапиро. Ростов н/Д., 2003. 256 с.
5. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. М., 2009. 261 с.
6. Философия. С. 503–504.
7. Золотарев С.П. Метатеоретический, парадигмальный характер анализа либеральной идеологии // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 292–296.

References:

- Andreenkov, VG & Shashnov, SA 2003, 'Modelling in sociology', *Sotsiologicheskaya entsiklopediya*, Moscow, (in Russian).
- Deleuze, G, Guattari, F & Zenkin, SN (transl.) 2009, *What is philosophy?*, Moscow, 261 p., (in Russian).
- Ivin, AA (ed.) 2006, *Philosophy*, encyclopedic dictionary, Moscow, 1072 p., (in Russian).
- Kont, O & Shapiro, IA (transl.) 2003, *The spirit of positive philosophy (Word of positive thinking)*, Rostov-on-Don, 256 p., (in Russian).
- Kuhn, T & Naletov, IZ (transl.) 2009, *Structure of scientific revolutions*, Moscow, 317 p., (in Russian).
- Zolotarev, SP 2011, 'Metatheoretical paradigmatic nature of analysis of liberal ideology', *Obshchestvo i pravo*, no. 1 (33), pp. 292-296, (in Russian).